

РОЗЫСК ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ ДОЗНАНИЯ СЛЕДСТВИЯ И СУДА, КАК МЕРА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН, ПОСЛУЖИВШИХ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Л.А. Москаленко
адъюнкт ФГКОУ ВПО
ВСИ МВД России

В статье рассматривается значение института розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда для расследования и раскрытия преступлений, анализируются нормы УПК РФ, научная литература, касаемая розыска и проблем, связанных с данным институтом.

The article discusses the importance of the institute searches for persons hiding from the inquiry, investigation, trial to investigate and solve crimes, analyzes the CCP rules, the scientific literature with respect to search and problems associated with the institution¹.

Такое социальное явление как преступность напрямую связано с происходящими в нашей стране преобразованиями в различных сферах жизнедеятельности. На сегодняшний день отмечается устойчивая тенденция качественного изменения преступности: дальнейший рост ее организованности, вооруженности, технической оснащенности. Характерной чертой современной преступности стали ее мобильность и довольно широкие транснациональные связи. Почти обычным явлением стало активное противодействие расследованию преступлений, одним из наиболее распространенных способов которого является сокрытие подозреваемого (обвиняемого) от следствия и суда.

Поиск лица, совершившего преступление, установление места его нахождения и доказывание его вины определяют саму суть и цель процесса раскрытия и расследования преступления. Наличие данного лица придает этому процессу большую конкретность. Однако розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда - проблема не только следствия и органов внутренних дел. Это проблема всех правоохранительных органов, взаимодействие между которыми имеет решающее значение для успеха осуществляемой в этих целях деятельности. Вместе с тем его современное состояние оставляет желать лучшего. Полисистема этих органов, созданная в результате их реорганизации, пока не адаптировалась к новым условиям деятельности. Остаются в качестве потенциальных возможностей повышения эффективности розыска указанной категории лиц современные достижения науки и техники, особенно в части информационных технологий. Не без изъянов, отрицательно влияющих на практику розыска,

¹ Moskalenko L. Search of the persons which have disappeared from inquiry of the consequence and vessels, as the measure for elimination of the reasons which have formed the basis for stay of preliminary investigation.

отмечается пока система его правового регулирования. Очевидны потребности правоохранительных органов в методических рекомендациях по розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда, соответствующие изменившимся условиям их деятельности и учитывающим современное состояние преступности. В этой же связи актуализировалась проблема профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в том числе их розыскных подразделений.

Как правило, процесс доказывания в его конкретном выражении начинается только тогда, когда есть кому доказывать, иными словами, когда установлено и задержано лицо, совершившее преступление [1, с. 78-79]. Именно поэтому проблемам розыска традиционно уделяется серьезное внимание. Их исследованию посвящены работы таких видных ученых, как Е. Ф. Коновалова, Т. В. Боголюбская, Р. С. Белкин, А. А. Закатов и др. Однако в основном эти научные труды написаны в то время, когда качественно иными были преступность и условия борьбы с ней, а в теоретическом аспекте проблемы розыска, по мнению Б. А. Большакова, сводились к дискуссиям о его понятии, которое предлагалось закрепить в УПК РСФСР, о полномочиях следователя и его взаимодействии с органами дознания [2, с. 105-106].

В действующем УПК РФ вопросам, связанным с розыском подозреваемого и обвиняемого, посвящено несколько статей. Так, одним из оснований приостановления предварительного следствия законодатель обозначил следующее условие (ч. 1 п. 2 ст. 208 УПК РФ): «подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения неустановленно по иным причинам». При этом в ч. 5 данной статьи указано, что «...следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого и принимает меры по его розыску...» [3, с.12].

Приостановление предварительного следствия само по себе является неблагоприятным фактором, влияющим на раскрываемость в целом и недопущение, устранение данных факторов, по нашему мнению, является одной из первостепенных задач в расследовании и раскрытии преступлений. Однако какие именно меры должен принять следователь, закон не уточняет. Нет ответа на этот вопрос и в п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, согласно которому следователь «...устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску». В то же время в ч. 1 ст. 210 УПК РФ, регулирующей непосредственно процесс объявления розыска, закреплено: «Если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление», а в ч. 2 данной статьи указано на то, что «розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением». Из этого представляется возможным сделать вывод, что до приостановления предварительного следствия розыском подозреваемого или обвиняемого должны заниматься и следователь, и орган дознания, реализуя соответственно процессуальные и непроцессуальные методы и средства. Вместе с тем изучение уголовных дел, приостановленных в связи с розыском соответствующих лиц,

показывает, что в абсолютном большинстве таких дел (около 90 %) отсутствует какая-либо информация о действиях следователя по розыску скрывшихся лиц за исключением направления в некоторых случаях отдельного поручения аппаратам уголовного розыска о производстве розыска. Не случайно многие следователи считают, что процессуальные возможности решения розыскных задач крайне ограничены и этим должны заниматься оперативно-розыскные аппараты. В этой связи полагаем необходимым закрепить в УПК РФ (возможно, в ч. 5 ст. 208) положение, обязывающее следователя незамедлительно передавать материалы органу дознания для осуществления розыскных мероприятий, если при проведении следственных действий установлено, что подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия и место его нахождения неизвестно.

Теперь что касается мер пресечения и порядка их применения в отношении подозреваемых в случае их обнаружения. Согласно ст. 108 УПК РФ, если подозреваемый скрылся и место его нахождения неизвестно, то лишь в исключительных случаях в отношении него можно избрать меру пресечения, связанную с заключением под стражу. По этой причине на практике отмечаются далеко не единичные факты, когда, казалось бы, успешный розыск подозреваемого превращается в «погоню» за ним и во времени, и в пространстве.[4, с. 13] Непоследовательно, как нам представляется, решен вопрос в УПК РФ об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта мера допустима «только в случае объявления обвиняемого в международный розыск». Обвиняемый еще не преступник, но, скрывшись от следствия и суда, он как бы подтверждает свою виновность в совершении преступления, демонстрируя при этом явное неуважение к закону и правосудию. Таким образом, он криминализирует свое положение в обществе, становясь более опасным для него. Очевидно и то, что общественная опасность данного лица определяется тяжестью преступления, в совершении которого он обвиняется, а не уровнем розыска (местный, федеральный, международный). На это обращал внимание И. Л. Петрухин. По его мнению, «необходимо вообще устранить из закона ссылку на исключительные случаи, а вместо этого в самом законе четко сформулировать правило: заключение под стражу применять при совершении любого наказуемого лишением свободы преступления, если обвиняемый нарушил условия ранее избранной меры пресечения» [5, с. 182]. Разделяя это мнение, А. И. Кухтинов прямо указывает, что «отмена «заочного ареста» фактически провоцирует обвиняемых уклоняться от следствия. Для этой категории лиц система федерального розыска перестала быть эффективной. Дополнение в ст. 210 УПК РФ, которое предоставило возможность в случае обнаружения разыскиваемого обвиняемого задерживать его, не решило этой проблемы» [6, с. 341].

В этой связи представляется возможным уточнить ч. 5 ст. 108 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается в случаях: 1) нарушения им ранее избранной меры пресечения; 2) объявления его в международный розыск; 3) если это сопряжено с расследованием тяжкого или особо тяжкого преступления». Пробелы в законе

заставляют сотрудников правоохранительных органов самим принимать решения, руководствуясь субъективными представлениями об отношении участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем до момента непосредственного объявления розыска может пройти не один месяц, поскольку решение о том, какой именно орган дознания должен осуществлять розыскные мероприятия, прокурор принимает лично, исходя из принципа территориальности. Однако данное решение является не процессуальным, а управленческим, что может привести, и нередко приводит, к затягиванию решения данного вопроса. В дополнение к этому – пересылка материала по почте. В результате розыск объявляется по прошествии 15–20 дней с момента принятия процессуального решения о его проведении. Подобный временной разрыв в последующем негативно сказывается на проведении розыскных мероприятий в отношении обвиняемого или подсудимого и практически исключает возможность его задержания по горячим следам.

Бесспорно, государство обязано гарантировать подсудимому право на самозащиту, но и подсудимый должен соблюдать возложенные на него по закону обязанности. Их несоблюдение если не влечет дополнительного наказания, то должно предоставлять государству, т. е. органам правосудия, право выбора, в том числе право рассмотрения уголовного дела в суде при отсутствии подсудимого. Возможно, в таких случаях следовало бы за определенное до судебного заседания время сообщать в средствах массовой информации о решении рассмотрения уголовного дела заочно, если подсудимый не явится в суд. При этом, как нам представляется, в УПК РФ не должно быть ограничений на рассмотрение подобных уголовных дел в зависимости от тяжести совершенного преступления (небольшой или средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния – Юрид. центр Пресс – СПб., 2003 – 203 с.

2. Большаков А. П. Современные проблемы и пути совершенствования розыска скрывшегося обвиняемого: дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003 – С. 32.

3. Семцов В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 27 с.

4. Бондарева М. В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого: дис. канд. юрид. наук. – Омск, 2002 – 24 с.

5. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе: учебник – 3-е изд. – М.: Проспект, 1989 – 302 с.

6. Кухтинов А. И. Некоторые проблемы организации розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений / Уголовный розыск в XXI веке: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию создания уголовного розыска в России – М., 2004. – 421 с.